

Социальная диалектология — сравнительно новая и мало изученная область языкознания. Тем не менее исследование социальных диалектов чрезвычайно важно как для развития всей науки о языке, так и в прикладных целях. Описание существующих жаргонов, профессионально-просторечных языковых систем, анализ их лексики, характеристика ее с точки зрения отношения к литературной норме — эти, как и многие другие, задачи социальной диалектологии настоятельно требуют своего быстрее разрешения. Известно, что наряду с нормативным, литературным языком существуют иные лексико-семантические системы, своеобразные «подъязыки», социально маркированные и стилистически сниженные по отношению к литературной норме. Это должен всегда иметь в виду преподаватель-словесник. Ведь одна из основных задач учителя русского языка — научить школьников четко и ясно выражать свои мысли на правильном русском языке, воспитать у них бережное отношение к родному языку, а для этого педагог должен хорошо знать речь современной молодежи.

Однако социальная диалектология в отличие от собственно диалектологии, изучающей территориальные диалекты, не входит в курс преподавания русского языка на филологических факультетах пединститутов и университетов. Спецкурсы по социальной диалектологии и социолингвистике редки и часто не охватывают многих актуальных проблем. В пособиях по русскому языку вопросу жаргонной лексики уделяется также мало внимания¹. Между тем существует ощутимая потребность в разъяснении многих вопросов по образованию и функционирова-

нию современных жаргонов, их специфике и социальной сущности.

Наша статья посвящена одному из наиболее распространенных жаргонов — молодежному.

Молодежные жаргоны — явление не новое в историческом развитии языка. Трудно хотя бы приблизительно определить время появления первых молодежных жаргонов, однако не исключено, что их история берет свое начало еще в средневековье, в языке западноевропейских студентов, вагантов и т. д. Во всяком случае, упоминания о жаргонах молодых людей (учащихся университетов, закрытых учебных заведений) встречаем в лингвистической литературе уже со второй половины XIX в.² После Октябрьской революции такие исследования стали проводиться и в нашей стране. Ряд исследований речи детей показал, что в язык школьников 20-х годов проникали через общение с беспризорниками жаргонные, блатные словечки³. Активизация борьбы за чистоту русского языка, за культуру речи помогала молодежи избавиться от вульгарных, блатных слов, постичь истинную красоту и богатство литературного языка, обладающего всеми средствами для выражения тончайших оттенков мыслей и чувств.

Одним из последующих этапов развития молодежного жаргона был жаргон «стиляг», появившийся в 50-х годах и вызвавший много споров и дискуссий. Жаргон «стиляг» — это жаргон замкнутых групп молодежи. Для членов подобных групп были характерны поиски «легкой» жизни, увлечение модными вещами, западной джазовой

² Meier T. Hallische Studentensprache. Halle, 1894; Kluge F. Deutsche Studentensprache. Strassburg, 1895.

³ См.: Богословский П. С. К вопросу о составе лексики современного школьного языка. — Уральский учитель, 1927, № 1—2; Виноградов Г. С. Детские тайные языки. — В кн.: Сибирская живая старина. Иркутск, 1926, вып. 2 (6); Копорский С. А. Воровской жаргон в среде школьников. — Вестник просвещения, 1927, № 1.

¹ См., например: Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965; Калинин А. В. Лексика русского языка. М., 1966; Лексика современного русского литературного языка. М., 1968; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. М., 1977.

музыкой. Жаргон «стиляга» и, в первую очередь, их «философия» и образ жизни были подвергнуты острой критике⁴. И хотя этот жаргон ушел в прошлое, некоторые наиболее экспрессивные словечки получили распространение в среде молодежи.

В настоящее время (с середины 60-х годов) уже нельзя говорить о жаргоне как замкнутом речевом обиходе какой-либо социальной группы: жаргон молодежи скорее сниженный стиль речи, средство непринужденного общения в кругу сверстников.

Молодежный жаргон, пожалуй, наиболее распространенный из жаргонов. Его носителями являются молодые люди в возрасте от 14 до 25—30 лет, в основном жители городов и рабочих поселков⁵. Однако не все жаргонизмы имеют одинаковое распространение. Наряду с широко известными словами встречаются и слова, территориально и социально более ограниченные. Обычно это или названия местных реалий (в речи московских студентов — *авеню* «улица Горького», *савёл* «Савеловский вокзал»), или профессиональные словечки, характерные для специалистов одной какой-либо области (*база* «место преддипломной практики студентов-физиков», *запаска* «запасное колесо» — из речи шоферов, *станкан* «застекленная будка для милиционеров на перекрестках»).

Высокая степень экспрессивности жаргона, потребность в выразительных средствах постоянно вызывают к жизни все новые и новые слова. Поэтому даже в речи одной молодежной группы возникают словообразовательные дублиеты (*академ* — *академка* «академический отпуск», *основной* — *основняк* «любящий лидерствовать») или синонимы (*бычок* — *чинарик* «окурок», *наесться* — *надринкаться* «напиться»). Наличие богатой системы синонимов — одна из отличительных черт жаргона. При этом важно иметь в виду, что си-

нонимия в жаргоне качественно отличается от синонимии в литературном языке: в последнем синонимы, обозначая одно понятие, как правило, отличаются смысловыми и стилистическими оттенками, для жаргона же характерны точные синонимы.

Одной из существенных черт жаргона является образность его языковых средств, проявляющаяся по-разному: в краткости жаргонизмов (*лабы* «лабораторная работа», *мофон* «магнитофон»), в необычных сочетаниях звуков (*прихехешник* «поклонник»), в употреблении терминологического наименования в чуждой ему функции — для обозначения бытового, повседневного предмета, явления (*ортогональные* «не имеющие друг к другу отношения», *синдром* «похмелье», *целкость* «безошибочность»). В большинстве же случаев образность жаргонизма является следствием переноса значения литературного слова. Очень часто при этом в перенос значения включается оценочный момент, ср.: *чан* «голова», *завять* «сдаться», *рожать* «долго и с трудом выражать свою мысль»; ср. также экспрессивные жаргонизмы, образованные словосложением: *кайфолов* «любитель удовольствий».

В молодежном жаргоне выделяются, как правило, две основные предметно-понятийные области: производственное ядро и общебытовой словарь⁶. В производственное ядро входят жаргонизмы, отражающие профессиональные потребности носителей жаргона. Например, в речи студентов — это слова, связанные со студенческим бытом и с изучаемыми дисциплинами: *античка* «античная литература», *военка* «военный перевод», *язвед* «языковедение», *зарубежка* «зарубежная литература» — у филологов, *строемол* «строение молекул», *урматы* «уравнения математической физики» — у физиков, *семинарист* «преподаватель, ведущий семинарские занятия», *стипа* «стипендия», *школа* «вуз, в котором обучается студент», и т. д.

Общебытовой словарь состоит из названий предметов, явлений, качеств, действий общебытового характера. Обычно здесь выделяются: 1) слова, относящиеся к сфере работы, умствен-

⁴ См.: Костомаров В. Г. Откуда слово «стиляга»? — *Вопр. культуры речи*. М., 1959, вып. II; Скворцов Л. И. Об оценках языка молодежи. — *Вопр. культуры речи*. М., 1964, вып. V.

⁵ См.: Копыленко М. М. О семантической природе молодежного жаргона. — В кн.: *Социально-лингвистические исследования*. М., 1976, с. 80.

⁶ См.: Скворцов Л. И. Указ. работа.

ной деятельности (*пахать* «работать», *сечь*, *просекать* «понимать»), 2) названия видов одежды (*джинсы*, *джин «брюки»*, *колеса*, *шусты* «обувь», *сьют «пиджак»*), 3) названия денег (*бабки*, *башли*, *дубы*, *мани*, *шайбы*), 4) существительные, обозначающие людей или дающие оценку людям (*гирла* «девушка», *предки*, *пэрэнты* «родители», *шеф*, *чиф* «шофер такси», *шкаф* «толстый человек»), 5) оценочные прилагательные (*клёвый*, *ломовой*, *центровой* «хороший», *горбатый* «плохой, плохо сделанный»). В жаргоне немало слов и словосочетаний, выражающих эмоции. Ср.: *Абзац! Полжизни!* (изумление, одобрение).

По происхождению все жаргонизмы разделяются на несколько групп. Самая большая группа — жаргонизмы, по форме совпадающие со словами литературного языка, но употребляющиеся в другом значении: *талмуд* «учебник», *железный* «надежный». Другую группу составляют чисто жаргонные образования, нередко, однако, использующие корни или аффиксы литературного языка: *водила* «шофер», *сачко-дром* «место, где курят, проводят время вне занятий», и др. В эту же группу можно включить и многочисленные усечения, сокращения. Некоторые жаргонизмы являются заимствованиями из старых арго и условных языков: *клёвый* «хороший», *на понт* *брат* «обманывать»; почти все они переосмыслены применительно к молодежному быту, ср.: *хаза* «квартира, где собирается молодежь», — слово употреблялось в воровском жаргоне в значении «притон, тайное убежище преступников». Наконец, в последнее время довольно большое место среди молодежных жаргонизмов занимают слова, заимствованные из английского языка. *Я в дауне ушла из школы; Ну, мы смитингуемся завтра?; Что это за сайз?; Вот какие у меня шусты!* — подобные фразы можно иной раз услышать от старшеклассников, студентов. *Даун*, *смитинговаться*, *сайз*, *шусты* — это английские *down*, *meeting*, *size shoes*, как бы переименованные на русский лад. Англоязычные жаргонизмы можно встретить и в произведениях художественной литературы: рассказах о молодежи, фельетонах, очерках. Ср.:

— Привет! — говорит она ему, словно не впервые видит, а лишь накануне с ним рассталась. — Тебе джины нужны? (Юность, 1980, № 3). Конференция была вполне солидная, заседали три дня, а на компот один тип, некий клёвый мэн — я общаюсь с ученой молодежью и успеваю следить за новостями жаргона, — так вот этот клёвый мэн, а проще говоря, отличный малый, прочел собравшимся стихи Пушкина... (Юность, 1977, № 2); В проходе между дверьми стоял длинный худой парень. Он поманил меня пальцем и, доверительно наклонившись, сказал: — Продаю вайтовые грузера на зипперах с файновым лейблом на лефтовом покете. — Что? Что?! Видя мое замешательство, он снизошел до пояснения: — Серость, английского не знаешь. Джинсы белые с клёвой этикеткой на левом кармане нужны? (Юность, 1976, № 1); Откуда-то из глубин памяти влюбленного даже всплыли строчки: Ты пришла ко мне на хаус в модных джинсах «Левы Страусс» (Юность, 1980, № 2); А что есть у нашего юного старичка? На данном этапе его любимое «дело» состоит в пускании слюны над страницами выключенного у туристов потрепанного «Плейбоя» ... перед каким-нибудь диковинным «непромокаблем» на плечах у «мэна», выпорхнувшего из гостиничного подъезда... (Молодая гвардия, 1978, № 12).

Приведенные англизмы — заимствования из английского языка, хотя процесс вхождения в жаргон и освоения в жаргоне английских слов имеет несколько иное качество, чем заимствование в литературном языке: он носит более искусственный характер и служит иным целям. В литературном языке основной причиной заимствования служит, как правило, пробел в номинационной системе языка: отсутствие слова, обозначающего более точно какой-либо объект человеческого мышления, при закреплённом существовании такого слова в другом языке⁷. Как правило, у заимствованных слов литературного языка есть синонимы исконно русского или какого-либо иного происхождения, но эти синонимы не являются точными, дублетными; они делят какую-либо понятийную сферу между собой, не совпадая полностью по значению друг с другом. (Например, при заимствовании слова *хобби* произошло перераспределение значений в словах одного понятийного по-

⁷ См.: Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е годы XIX века. М. — Л., 1965; Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

ля — спорт, забава, увлечение, азарт⁸).

Английское слово, входящее в жаргон, может полностью замещать ранее существовавший жаргонизм, имевший то же значение. Иногда в жаргоне существуют абсолютные синонимы — англоязычный жаргонизм и жаргонизм (или жаргонизмы) иного происхождения: *будка* и *фэйс* «лицо», *свалить*, *слинять* и *искейпнуть* «уйти, удрать». Члены подобных синонимичных рядов могут быть использованы даже в речи одного и того же носителя жаргона.

Употребление одних жаргонизмов очень локально, обычно не выходит за пределы небольшой группы людей; другие жаргонизмы, напротив, известны широкому кругу молодежи. К числу широко распространенных жаргонизмов относятся, как нам кажется, следующие: *аск* «спрашиваешь! еще бы!», *батник* «рубашка особого покроя», *блейзер* «молодежная рубашка», *ботл* «бутылка», *гирла* «девушка», *кейс* «портфель», *лэйбл* «этикетка», *мэн* «парень», *пэрэнты* «родители», *стрит* «улица», *трузерá* «брюки», *фэйс* «лицо», *шувы* «ботинки» и нек. др. Большинство этих жаргонизмов может употребляться и теми людьми, которые не владеют английским языком, — настолько прочно эти слова вошли в практику разговорной речи молодежи. Другие жаргонизмы употребляются лишь небольшим числом носителей жаргона. Например, слова *лукáт* «смотреть», *фáйт* «драка», употребляемые студентами филологического факультета МГУ, не имеют распространения среди студентов факультета журналистики, а слова *игнорнуть* «не заметить», *ситуэйшн* «ситуация»; записанные в МГПИИЯ им. М. Тореца, не употребляются студентами МГУ.

Существенным моментом процесса «создания» англизмов является то, что носители жаргона ясно осознают, что они заимствуют слова из английского языка. Результатом этого можно считать два следующих явления. Во-первых, ложную этимологию. Некоторые слова, имеющие исконно русское происхождение или заимствованные из старых условных языков или арго

преступников, трактуются молодежью как англоязычные жаргонизмы. Это, например, такие слова, как *клéвый*, ложно возводимое к *clever*, *кент*, произошедшее будто бы от названия сигарет «*Kent*». На самом деле, история возникновения этих жаргонных слов совершенно не связана с английским языком⁹.

Во-вторых, ложные англизмы, или «псевдоанглизмы», т. е. слова, имеющие англоязычную форму, но не обладающие эквивалентами в английском языке. К таким псевдоанглизмам относятся *магнит бэнд* «магнитофонная лента» (переделано из немецкого *Magnetband* «магнитофонная лента» с учетом английского произношения), *чиф* «шофер такси» (русское просторечно-жаргонное *шеф*, переделанное на английский лад).

Таким образом, процесс заимствования в жаргоне имеет несколько иной характер, чем процесс заимствования в литературном языке. Причиной этого является специфика жаргона как социальной разновидности речи. Жаргон — это язык (вернее, лексико-семантическая система) не всего общества в целом, а лишь одной его части — людей, связанных между собой определенным образом (общностью профессии, возраста, интересов и т. д.). Жаргон — это язык устный. Его функциональное назначение — быть средством непринужденного, неофициального общения группы людей. В силу этого он не может быть обработан, нормирован, как литературный язык. Жаргон — очень подвижная, легко изменяющаяся система. Он в большей степени подвержен влиянию таких социальных явлений, как мода, изменяющиеся вкусы его носителей. В этом смысле можно сказать, что англоязычные жаргонизмы — отражение очередной такой моды: временного увлечения молодежи западной эстрадной музыкой, одеждой и т. д.

В жаргоне молодежи в какой-то мере отражаются интересы его носите-

⁸ См.: Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты. Л., 1978.

⁹ О слове *клéвый* см.: Хандзинский Н. Блатная поэзия. — Сибирская живая старина. Иркутск, 1926, вып. 1 (5); о слове *кент*: Скворцов Л. И. Об оценках языка молодежи. — В кн.: Вопр. культуры речи. М., 1964, вып. V.

лей. Следовательно, давать культурно-речевую оценку жаргона молодежи мы должны с учетом возрастной психологии молодых людей. Употребление жаргона — это своего рода игра, «детская болезнь», проходящая с возрастом. Некоторая вульгаризация речи свойственна подрастающему поколению и часто идет не от дурных мыслей и наклонностей, а скорее от неосознанного желания подростков выглядеть грубовато-мужественными, более взрослыми, опытными. Однако, будучи явлением преходящим, жаргон все-таки может оставить (и часто оставляет!) след в языковом развитии человека. Ведь жаргон является не основной, побочной, а следовательно, излишней языковой (лексической) системой. Культурный человек может и обязан уметь выразить любую свою мысль на литературном языке. Человеку, привыкшему смолоду к вульгарным, стилистически сниженным словам и выражениям, впоследствии трудно научиться правильно и грамотно излагать свои мысли. Вот почему необхо-

димо всячески бороться с любыми проявлениями жаргонизации речи молодежи. Англизмы в жаргоне не составляют исключения. И хотя со стороны иногда может показаться, что нет ничего страшного, если молодые люди, не употребляя заведомо маркированных, грубых слов, говорят «будто бы на иностранном языке», англизация речи молодежи представляет несомненную опасность, в частности, в том, что ведет к засорению русского литературного языка ненужными, излишними заимствованиями¹⁰. Поэтому представляется чрезвычайно важным воспитывать у молодежи любовь к русскому языку, к его красоте и богатству, развивать чувство национальной гордости и патриотизма.

---

¹⁰ См.: Филин Ф. П. Когда и как переводить на русский? — Лит. газ., 1974, № 16; Его же. Некоторые вопросы функционирования и развития русского языка. — ВЯ, 1975, № 3; Его же. Сок или джус, обслуживание или сервис? — В кн.: Теория языка. Англистика. Кельтология. М., 1976.